

ihrer Armbeuge, überall, wo man ihr ein Duft noch spüren konnte (Süskind).

Очень широко распространены в этих конструкциях функции пояснения, уточнения, коррекции: Dann, sehr allmählich, konnte er eine kleine Gestalt ausmachen, ein Kind, das etwa acht Jahre alt war (Süskind).

Следует отметить, что оценочная функция сопровождает все структуры, но в одних случаях это более выражено, в других — менее. Это специальная синтаксическая организация, использование которой характеризует авторский стиль. Она делает изложение эмоционально насыщенным, выражая отношение автора к высказыванию, позволяет передавать содержание в гибкой форме. Допускает большую степень распространения. В таких случаях используются стилистические фигуры, например метафоры: Er wartet nur eine kurze Sekunde lang, ein kleiner Fetzen, der für ihn unerträglich war (Suskind).

Конечная экстрапозиция является своеобразным эпитетом к компонентам основного высказывания. Опорные компоненты таких структур обладают ярко выраженным оценочным характером. Не случайно в формировании жанрово-стилевых качеств текста большая роль отводится авторской интенции, связанной с нарушениями синтаксической структуры предложения, порядка слов, рамочной конструкции с эмоциональным усилением, выделением свойств, признаков описываемых объектов.

Литература

1. Михайлов Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка. — М., 1994. — 250 с.
2. Москальская О.И. Грамматика текста. — М., 1981. — 183 с.
3. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. — М.: Высшая школа, 1981. — 176 с.
4. Эйхбаум Г.Н. Обособленные члены предложения в немецком языке. — Л., 1974. — 130 с.

О.Ю. РОМАШИНА

г. Белгород

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФРЕЙМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗВУЧАНИЯ В АСПЕКТЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В последние годы в лингвистической теории широкое распространение получил когнитивный подход, задача которого — объяснить механизмы соотношения знаний, опыта, восприятия мира человеком с языковыми явлениями и категориями. В современных исследованиях знания, репрезентируемые лексическими единицами, рассматриваются не как хаотичное нагромождение информации, а в виде логически организованных структур. Одной из таких когнитивных структур является фрейм, под которым подразумевается единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия и содержащая данные о существенном, типичном и воз-

можно для данного понятия [КСКТ, 1996, 188].

Целью настоящей статьи является рассмотрение фрейма с позиций получившей в последнее время широкое распространение в отечественной и зарубежной лингвистике теории концептуальной интеграции, так как принципы данной теории лежат в основе формирования фрейма и его актуализации на языковом уровне.

В этой связи особый интерес представляет обращение к семантике эмоционально-звуковых глаголов, поскольку, во-первых, именно глагол (в большей степени по сравнению с другими частями речи) обладает способностью в свернутом виде номинировать сложные структуры знания [Кубрякова, 1992, 85], во-вторых, мы полагаем, что именно глагольные лексемы являются базовыми для актуализации эмоций в речи.

Учитывая, что любая сфера человеческого опыта получает свое отражение в концептуальных структурах [Гунина, 2000, 25], мы считаем, что сфера эмоционального звучания не является исключением. Исследование концептуальной структуры эмоционального звучания включает в себя рассмотрение интеграции концептов, которые формируют эту структуру, и составляют базис системной категоризации языковых единиц, их репрезентирующих.

Признавая тот факт, что каждое из исследований, посвященных проблеме выделения и анализа интеграции концептов, несомненно вносит вклад в решение терминологических и методологических задач когнитивной лингвистики, подчеркнем, однако, что нецелесообразно приравнивать термин „концепт” к ряду других когнитивных и лингвистических терминов. Так, в течение долгого времени термины „понятие” и „концепт” считались синонимичными. Приравнивалось к концепту и значение [Langacker, 1990].

С нашей точки зрения, знак логического равенства между содержанием термина „концепт” и содержанием других когнитивных, и тем более некогнитивных (языковых), структур поставить практически невозможно. Знак приблизительного равенства некоторые исследователи ставят между понятиями „фрейм” и „концепт”, но и здесь существует определенное и достаточно значимое различие: концепт может быть и структурной, и гештальной (целостной), и минимальной (неделимой) единицей репрезентации базы знаний в значении слова. Фрейм — всегда структурирован, и по сути не может являться неделимой единицей. В настоящей работе мы придерживаемся комплексной трактовки концепта как оперативной, не жестко структурированной единицы смысла, которая отражает познание человеком определенного фрагмента действительности и позволяет идентифицировать любой элемент и его место в общей структуре семантической группировки [Болдырев, 2002; Елисеева, 1996; Попова, Стернин, 1999].

Анализ примеров англо-американской художественной литературы показывает, что смысловое пространство эмоционально-звуковых глагольных лексем включает как минимум шесть концептуальных областей

(здесь и далее — КО), каждая из которых обладает в свою очередь разветвленной структурой.

Концептуальная организация смыслового пространства эмоционального звучания обуславливает наличие в каждой области „концептуальных прототипов”, вокруг которых группируются (в сознательной области человека) все другие, входящие в данную область концептуальные признаки [Болдырев, 2002, 78]. Данные концептуальные прототипы репрезентируются глагольными лексемами, в значении которых в наиболее общем виде отражается сущность целой концептуальной области. Вслед за Н.В. Елисеевой, обозначим подобные репрезентанты концептуальными гиперонимами (здесь и далее — КГ) [Елисеева, 1996].

В отличие от традиционного представления о гиперонимической сетке, вершину которой образует одна лексическая единица, у глаголов эмоционального звучания концептуальный анализ позволяет выделять в разных концептуальных областях от одного до трех гиперонимов.

Итак, первая (1)КО — „крик” — объединяет группу глаголов с общим значением „to cry smth. out under the influence of emotions” (OWD): „to cry, to yell, to shout, to scream, to screech etc.”. В данной КО выделяются два гиперонима: все пространство эмоционального звучания характеризуют КГ „to cry” и „to shout”, в наиболее общем виде передающие информацию об эмоциональном состоянии говорящего („to cry”) и обозначающие ситуацию информирования объекта об эмоциональном состоянии субъекта („to shout”):

e.g. „Have you got it?” shouted Jack and the little Mouse cried: „Yes!” (EFT).

(2)КО — „плач” — включает глаголы „to cry, to weep, to sob, to whine, to wail etc.”, концепты которых отражают резкое звучание и сильный эмоциональный всплеск. КГ — глагол „to cry” с общим значением „to utter inarticulate exclamation, esp. of grief, suffering, etc. usu. accompanied by tears; weep, wail” (OWD).

e.g. Rose of Sharon cried softly with nervousness (Steinbeck).

(3)КО — „смех” — содержит глагольные лексемы „to laugh, to giggle, to roar (with laughter), to squeal, to chuckle etc.”, концептуальным гиперонимом которых является лексема „to laugh” с общим для всех глаголов значением „to express emotions with a vocal outburst of chuckling noise” (NWD).

e.g. She laughed a deep gurgling healing laugh (E. Gibson).

(4)К КО — „бормотание” — относятся глаголы, в эмоционально-звуковом концепте которых имеется оттенок невнятности произнесения и нечеткости выражаемых эмоций: 1) „to mutter, to murmur, to mumble etc.”, 2) „to grunt, to grumble, to growl, to groan, to gabble”. КГ первой подгруппы является глагол „to mutter” с общим значением „to speak angry or complaining words in a low voice”. КГ второй подгруппы — „to grumble”, со значением „to make a low dull, growling sound” (OWD).

e.g. When they reached the end of the room, he stopped and muttered some words she could not understand (O.Wilde).

(5) КО — „вздых” — включает глаголы „to sigh, to breath, to snort, to puff, to gasp etc.” КГ является глагол „to sigh” с общим значением „to emit a prolonged and audible breath, as from sorrow, weariness, relief, etc.” (NWD).

e.g. I sighed a deep trembling sigh (P.Pendergraft).

(6) КО — „удар” — отличается от предыдущих тем, что в нее входят глаголы неречевого проявления, глаголы, репрезентирующие эмоциональные действия: „to applaud, to beat, to clap, to stamp, to tap etc.” Данная КО обладает разветвленной структурой. В зависимости от источника и характера воспроизводства эмоционально-звукового действия для каждого раздела данной области будут определены специальные КГ.

e.g. The audience applauded loudly (OWD).

e.g. „Be quick, sir”, cried Lord Arthur again, stamping his foot angrily on the polished floor (O.Wilde).

В рассмотренных примерах четко прослеживаются характеристики двух ментальных пространств, организованных концептуальными областями, — эмоционального (интенсивность, экспрессивность, знаковость (\pm) и звукового (длительность, высота, темп, и т.д.)

Как уже упоминалось выше, системные отношения внутри каждой КО сложны и многообразны. Рассмотренные гиперонимы лишь вербализуют концептуальные прототипы той или иной КО, но не раскрывают сложных межконцептуальных связей между ними, возникающих в процессе концептуальной интеграции.

Под концептуальной интеграцией здесь понимается общая фундаментальная операция, результатом которой является создание сети, состоящей из ментальных пространств, в которых и разворачивается процесс создания нового значения, что обеспечивает единую базу для характеристики когнитивных процессов на всех уровнях языковой системы [Бабина, 2002, 303; Ирисханова, 2001, 46; Fauconnier, 1990].

В нашем случае, интегрированное пространство эмоционального звучания возникает тогда, когда два вводимых пространства (input spaces) — эмоция и звучание, — структурируемые информацией различных концептуальных областей, вступают во взаимодействие с общим пространством (generic space), которое содержит структуру, общую для всех ментальных пространств в цепи, и проецируют свою структуру на еще одно концептуальное пространство (emotional sounding). В процессе проектирования происходит частичная перетасовка концептов-фреймов в общей структуре. Новое интегральное пространство „emotional sounding” не является лишь соединением двух компонентов „emotion” и „sound”. Оно приобретает новую структуру, не имеющуюся ни в одном из складываемых пространств.

Другими словами, концептуальная интеграция обусловлена наличием

ем когнитивной модели, которая, по мнению Е.Г. Беляевской [1994], представляет собой „сложное структурированное целое”, которое может накладываться на некое мыслительное пространство, передавая ему заложенную в модели структуру.

Пользуясь концепцией фрейма, предложенной М. Минским, мы представляем структуру фрейма в виде вершин (узлов), содержащие данные, всегда истинные в рассматриваемой ситуации (облигаторные признаки) и терминалов (нижних уровней), которые надо заполнить конкретными данными (необлигаторные признаки) [Минский, 1979, 7].

Облигаторные признаки данного фрейма фиксированы и отражают знания о субъекте, предикате, звуке и собственно эмоции. Необлигаторные признаки фрейма не являются фиксированными и могут быть имплицитно или эксплицитно выражены на языковом уровне, в зависимости от конкретной речевой ситуации. К признакам второго уровня мы относим указание на орган и цель производства эмоционального звучания, объект, на который оно направлено, количественные и качественные характеристики эмоции. Перечень факультативных признаков вряд ли имеет количественные ограничения и всегда может быть дополнен изначально не включенными уточняющими признаками в зависимости от тех или иных контекстных условий функционирования лексических единиц.

Облигаторные и необлигаторные компоненты фрейма являются компонентами того сложного структурированного целого, которое в процессе концептуальной интеграции задает структуру вновь созданному ментальному пространству.

Проследим этапы интеграции концептов, соотносимых с фреймом эмоционального звучания. Рассмотрим первую группу глаголов с общим концептуальным признаком „крик”.

1 этап — выявление концептуальных характеристик, репрезентирующих данный концепт через словарные толкования, речевые контексты. Анализ примеров методом сплошной выборки и словарных толкований позволяет выделить следующие концептуальные характеристики: „кричать, to cry” — 1) издавать громкий звук, посредством напряжения голосовых связок; 2) громко говорить, выражая страх, гнев, удивление и другие эмоции; 3) выкрикивать что-либо под действием эмоций и т.д.

2 этап — из вышеперечисленных характеристик выделяем следующие концептуальные признаки: а) звук (объективный, физический, материальный признак); б) эмоции (субъективный признак, несущий информацию об эмоциональном состоянии субъекта).

3 этап — интегрируем вышеуказанные концепты, используя знания о стереотипной ситуации эмоционального звучания, т.е. фрейм. Вершины и терминалы (слоты) фрейма в совокупности с концептуальными характеристиками вводимых пространств и составляют интегрированный концепт

эмоционального звучания, отражающий сущность нового интегрального пространства эмоционального звучания, имеющего новую структуру. Подобную переструктуризацию фрейма доказывает анализ и других концептуальных областей, организующих глаголы эмоционального звучания.

Таким образом, фрейм „эмоционального звучания” с позиций концептуальной интеграции понимается как структурированное целое, как когнитивная модель, но модель не статичная, а динамичная, способная к переструктуризации и к смене актуализации компонентов, ее организующих. Мы полагаем, что в отличие от концепта, который может быть и делимой, и неделимой единицей репрезентации знаний, фрейм — всегда иерархически организованная структура, в которой выделяются определенные компоненты и типы отношений между ними. Формирование фрейма эмоционального звучания происходит в процессе интеграции двух ментальных пространств — эмоционального и звукового — и является не совокупностью их концептуальных признаков, а сложной проекционной структурой нового интегрального пространства, не имеющейся ни в одном из первоначальных пространств.

Литература

1. Бабина Л.В. Концептуальная интеграция как одна из операций, осуществляющих вторичную репрезентацию, и возможности ее использования для описания семантики языковых единиц.// Реальность, язык и сознание.— Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002.— С.303-309.
2. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова.//Структуры представления знаний в языке.— М.: РАН ИНИОН, 1994.— С.87-110.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии.— Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002.— 123с.
4. Гунина Н.А. Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением „звучание”: Дисс...канд. филол.наук.— Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000.— 181с.
5. Елисеева Н.В. Когнитивный аспект семантики и функционирования англ. глаголов речевой коммуникации: Автореф.дисс... канд филол.наук.— М.,1996.— 20с.
6. Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Известия АН РФ.— Сер. литературы и языка.— 2001.— Т.60.— №3.— С.44-49.
7. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка.— М.: Наука, 1992.— С.84-90.
8. Минский М. Фреймы для представления знаний.— М.: Энергия, 1979.— 151 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие „концепт” в лингвистических исследованиях.— Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999.— 30 с.
10. Fauconnier G. Mapping in Thought and Language.— Cambridge: University Press, 1999.— 208p.
11. Langacker R.W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar.— Berlin: Mouton de Gruyter, 1990.— 395 p.